Глава 122 Мертвые могут умереть

"Это здесь", - Сайлас остановился и предупредил, указывая на невидимую мембрану между занесенными снегом деревьями. Агнес приостановилась рядом с ним, ее взгляд устремился в указанном направлении и застыл.

"Это восхитительно", - пробормотала она.

"Ты видишь это?"

"Хм, "видеть это" - это... не совсем правильный способ описать это", - сказала она. "Например, каждый раз, когда я собиралась встретить опасное животное где-нибудь в лесу... у меня было чувство, и мир менял цвета..."

"А, я понял. Боги велят тебе убираться отсюда".

"Что-то вроде этого, да", - кивнула она. "Учитывая, насколько суровым является это ощущение... то, что находится за его пределами, довольно опасно, да?" она посмотрела на него.

"Хм, "довольно опасно" - это... не совсем верный способ описать это", - усмехнулся он, когда она закатила глаза. "Например, когда я приходил сюда в последний раз, мне довольно быстро надрали задницу после встречи с огромным рыцарем в доспехах. Но в этот раз все будет по-другому", - он вдруг облизал губы, и в его взгляде мелькнуло ожидание. "Если хочешь, можешь остаться здесь. Но я не покину это место живым".

"Я пойду", - пожала она плечами. "С таким же успехом можно свидетельствовать о том, чего не было ни у одного живого человека. Ну, кроме тебя, я полагаю".

"Ты имеешь в виду меня или мертвых?"

"... оба?" Она легонько толкнула его и улыбнулась, протискиваясь вперед, ее босые ноги оставляли отпечатки в снегу.

Сайлас покачал головой и последовал за ней, и оба быстро преодолели невидимый барьер и попали в совершенно другой мир. Сайлас сразу же понял, что здесь произошли некоторые изменения - в частности, стало гораздо больше шпилей, зданий и... в общем, больше вещей. Город казался гораздо больше, хотя все еще был окутан темными и мрачными тенями, отбрасываемыми маслянистым черным камнем, похожим на обсидиан.

С другой стороны, Агнес заикалась, запиналась и чуть не упала назад. Вернее, она бы упала, если бы Сайлас не протянул руку и не удержал ее. Ее губы сжались от шока, глаза задрожали от увиденного.

"Он немного больше, чем я помню", - сказал он.

"Это... это то, что ты получаешь от этого?!" - воскликнула она. "Я знаю, ты сказал, что это город... но... это город".

"Ну... э-э, нет, да, то, что я сказал. Что, черт возьми, ты имеешь в виду?"

"Я подумала, что ты преувеличиваешь, чтобы казаться круче".

"... Чем более ты честна, тем больше я понимаю, как мало ты думаешь обо мне на самом деле".

"Я много думаю о тебе", - сказала она. "Но также знаю, что ты похож на игривого шута, из уст которого никогда не вылетает ни слова правды".

"Ну, пообщаемся в другой раз", - сказал он, шагнув вперед и сделав глубокий вдох, прежде чем вытащить меч. "Они могут напасть на тебя. Я постараюсь защитить тебя, но ничего не обещаю".

"Ах, мой герой~~"

"Подумаешь, я буду радостно подбадривать их, пока они тебя расчленяют".

"Тск. Не умеешь шутить".

"Куда ты идешь?" Сайлас резко вытянул левую руку и схватился за "пустоту"; мгновение спустя Агнес наблюдала, как силуэт сформировался в рамке, а затем превратился в фигуру в плаще. Затем Сайлас крепко сжал пальцы и одним движением свернул фигуре шею. Это потрясло ее не меньше, чем наблюдение за городом мертвых. Свернуть кому-то шею, даже при самых благоприятных обстоятельствах, было безумно сложно. И все же он сделал это пальцами.

Одним движением руки он бросил тело вперед, и оно покатилось по пепельной земле,

поднимая серые частицы.

"Не будьте маленькими пиздюками", - сказал он ветру. "Она просто наш зритель".

Прежде чем его слова сорвались с губ, Сайлас уклонился и выставил вперед руку с мечом, всаживая клинок и снова, казалось, материализуя фигуру из ничего, убивая ее одним ударом. Так все и началось.

Агнес с любопытством наблюдала за ним несколько секунд, прежде чем была полностью очарована. Она уже была хорошо знакома с тем, что Сайлас был быстр - настолько быстр, что она не могла следить за его действиями, только за их последствиями. И все же, каким-то образом он стал еще быстрее, чем в последний раз, когда она видела его в бою. Казалось, что он просто перемещает руку в пространстве, перескакивая из одной точки в другую и "появляя" клинок внутри атакующих фигур.

Десятки наступали и десятки падали, так же быстро. Некоторые пытались обойти его и напасть на нее, но ни один не получил такой возможности. На самом деле, казалось, что сорок футов вокруг нее - это "запретная зона". Большинство тел лежало за пределами этой метки, покрытые черной пеленой, но все еще пепельные.

Через некоторое время она заметила, что призрачные фигуры больше не появляются. В то же время она заметила, что выражение лица Сайласа изменилось. До сих пор, хотя он и был сосредоточен, он был расслаблен и просто не был обременен всем этим испытанием. Но теперь все - от выражения лица до положения тела - казалось, напряглось. Вскоре она узнала, почему - с окрашенных в черный цвет и затянутых туманом улиц, куда ей не разрешалось заглядывать, грозно надвигалось чудовище в шипастых обсидианово-черных доспехах.

Это существо несло с собой массивное оружие, слишком массивное для человека, и казалось скорее гигантом, чем человеком. От одного его вида у нее защемило сердце. Она хотела развернуться и бежать так быстро, как только могли ее ноги, но в то же время она была привязана к этому моменту, к этому месту, к этой идее.

В этот момент в поле ее зрения появилась широкая спина, загораживающая гигантскую, уродливую тварь. По сравнению с ним Сайлас выглядел почти "голым" - его доспехи состояли из единственного куска кольчуги, прикрывавшего грудь, странного шлема с одним рогом и похожих на юбку леггинсов, на которых были вышиты кусочки знаменитой "чешуи Лукаса", довольно живучего растения, произрастающего на севере.

Он выглядел скорее дикарем, чем воином, в то время как чудовище выглядело настоящим вооруженным рыцарем, непоколебимым, несравненным. И все же эта крошечная, грубая, даже уродливая фигурка казалась ей гораздо выше. Он не вздрогнул от шагов, похожих на землетрясение, как она, не выглядел испуганным или ошеломленным. Он казался взволнованным.

Ей не пришлось долго ждать, пока спокойствие исчезнет; вместо того чтобы ждать, как в прошлый раз, Сайлас решил броситься вперед. Хотя его тело было не так быстро, как его клинок, оно все равно превосходило все человеческие возможности. Дело было не только в скорости, но и в том, как бесформенно он изгибал свое тело и как быстро мог менять направление.

Подойдя на расстояние десяти футов к "зверю", тот замахнулся своим гигантским оружием в сторону Сайласа. И вместо того, чтобы просто слегка отклониться в сторону или попытаться блокировать или парировать, он на мгновение уперся ногами в землю и тут же круто повернул свое тело влево. То, на что, как она подозревала, у любого другого человека в мире ушла бы полная, правильная остановка и смена направления, он выполнил одним движением. Хотя она услышала, как скрипнули несколько костей, ни одна не сломалась.

Она также быстро поняла, почему он решил сделать именно так, а не иначе - от удара гиганта в земле образовалась огромная пропасть, не говоря уже о том, что сильный порыв ветра со всех сторон вырвал камни из земли и отправил их в полет. Один из них полетел в ее сторону, как стрела, но растаял, не долетев до нее, словно тысячи рук работали слаженно, чтобы не дать ему коснуться ее.

Тем временем Сайлас обошел зверя с фланга и начал атаковать. В отличие от доспехов, клинок Сайласа не представлял собой ничего особенного - это был обычный стальной закаленный клинок. Хотя он был очень эффективен против людей и обычных доспехов, он потерял большую часть своей пользы против того, что выглядело даже прочнее закаленной пластины, не говоря уже о том, что лезвие не достигало длины предплечья зверя.

Сайлас продолжал танцевать, нанося удары с непревзойденной жестокостью, уклоняясь и уворачиваясь то вправо, то влево. Ветер вздымал пепел и затуманивал зрение, но она все равно видела все отчетливо - он был крошечной соринкой среди клубящейся тьмы... и он побеждал. Она чувствовала это. Она чувствовала, как вздрагивает тьма. Уверенные удары, которые никогда не ослабевали, вдруг стали торопливыми. Паническими. Небрежными. От бесстрастной атаки он начал использовать свое оружие для блокирования. Пытаться парировать. Но он не понимал того, что понимала даже она - он уже проиграл.

Единственным его преимуществом было то, что он был большим и сильным, а также его броня. Он никогда не мог сравниться со скоростью или природным мастерством Сайласа. И вот, в момент паники, Сайлас нашел отверстие и нанес один из тех ударов, которые взбудоражили каждую каплю крови в сердце Агнес, почти до такой степени, что она поверила, что сможет стать таким же мечником, как он. Удар пронесся по ветру, перемешал пространство вокруг себя, пробил толстые, выкрашенные в черный цвет доспехи и совершил непостижимое - взорвал фигуру изнутри доспехов.

Хотя доспехи остались стоять, из их щелей кровь, запёкшаяся кровь, куски плоти и органов начали извергаться как ужасный, кошмарный, вызывающий кошмар фонтан. Как макабрическое украшение, которому поклонялись те самые мертвецы, которых он убивал. При виде этого зрелища Агнес отвернулась и закрыла глаза. Это было ужасно, ливень крови. Буря крови. И это было холодно. Не было ни одного крика боли. Даже крошечного вскрика. Была тишина и стук кусков о землю.

Через несколько мгновений она открыла глаза и посмотрела вперед - доспехи стояли на месте. Теперь он был похож на голема, декоративную статую, которая... жутко хорошо сочеталась с фоном. Он действительно выглядел так, словно всегда принадлежал этому месту - молчаливый, неживой страж обсидианового города за ним. Не успела она поразмыслить над тем, восхищается она им или отвращается, как Сайлас вернулся к ней, с ног до головы заляпанный кровью.

"Мы в жопе, красотка", - сказал он с ухмылкой, взяв флягу с вином с ее ног и отпив несколько глотков. "Похоже, я разозлил кого-то очень сильного. Что скажешь? Злить их дальше или бежать?"

"... разозли их", - усмехнулась она и взяла у него флягу, сама сделав несколько глотков, словно пытаясь проглотить огонь храбрости, чтобы разжечь свою душу. "И снова иди побеждать".

"Ну, черт", - усмехнулся он, поворачиваясь лицом к городу. "Теперь я не могу проиграть. Разве это не было бы постыдно?"

"Это действительно так. Так что, тебе лучше победить. Я просто могу наградить тебя... поцелуем~".

"... аааа, почему вся моя мотивация вдруг сдулась, как труп, который кто-то уколол иголкой?".

"Эй!!! Мой поцелуй - это божественный приз, понимаешь?!!!"

"Ну, поцелуй или не поцелуй", - сказал он. "Нас обоих сейчас будут глубоко трахать. Надеюсь, ты не держишься за свою девственность "умереть самым болезненным способом". Встань позади меня и держи кинжал. Если она начнет меня пытать, ударь меня в шею", - он указал на свой затылок. "А потом, со всей силы, ткни ее слева или справа".

"Ты... ты просишь меня убить тебя?"

"Убить меня? Нет, нет, скорее... возродить меня. Да, давай так и сделаем. Я серьезно, Агнес", - сурово предупредил он ее. "Я бы предпочел, чтобы ты убила меня и жила со своими демонами, чем стала пыточной марионеткой для какого-нибудь маньяка на десятилетия вперед. Ясно?"

"Хорошо! Я сделаю!" - кивнула она, хватаясь за рукоятку кинжала и внутренне клянясь, что сделает это, даже если потом ей придется плакать несколько месяцев. Или дни. Или, возможно, несколько часов. Удивительно, но мысль о том, чтобы убить его, чтобы выместить на нем свои обиды... не казалась такой уж плохой после некоторого размышления.

http://tl.rulate.ru/book/66231/1922258